

Обнаруженный в старинных саркофагах прах двух мужчин и женщины исследуют на генном уровне.

Если окажется, что они близкие родственники, значит, в одном саркофаге действительно останки Юрия Долгорукого, во втором - его сына, в третьем - сестры.

В летописи есть упоминание о том, что сын киевского князя Владимира Мономаха Юрий Долгорукий похоронен в Киеве, в храме Спаса на Берестове, в 1157 году.

Храм был построен, вероятно, по приказу Мономаха в загородной княжеской резиденции Берестово. Сейчас это место - почти центр Киева, находится рядом с Лаврой.

В 1947 году, когда праздновали 800-летие Москвы, археологам поставили задачу разыскать могилу Долгорукого. Но как они ни старались, обнаружить захоронение не смогли. Пришлось установить в храме символическое надгробие. И вот в 1989 году экспедиция, которой руководил Виктор Харламов, нашла древнерусский саркофаг с прахом. На него наткнулись примерно в метре от фундамента той части храма, которая была разрушена в древности.

В 2009 году в интервью журналистам Харламов заявлял, что это могила Долгорукого. Но стопроцентной уверенности не было. И вот почему. Обычно князей хоронили внутри церкви, а не снаружи. Нет сомнений в саркофаге, он, безусловно, времен Киевской Руси. Но это не может служить бесспорным аргументом. В минувшие века существовала практика повторного использования саркофагов. Не исключено, что в XVI или XVII столетии в нем похоронили уважаемого церковного деятеля.

Можем ли мы установить истину? Пожалуй, да. Дело в том, что, согласно летописи, то

ли в храме, то ли возле него похоронены сестра Юрия Долгорукого и его сын Глеб. Действительно были найдены еще два саркофага. В одном покоился женский прах. Причем погребли покойницу по монашеской традиции - с подголовником. Сестра Юрия Долгорукого умерла монахиней. В другом саркофаге находились останки мужчины. Логично предположить, что это и есть три княжеских захоронения, о которых идет речь в летописи.

Решение по поводу останков, которые, возможно, принадлежат основателю Москвы Юрию Долгорукому, приняла в 2009 году межведомственная комиссия, - рассказывает главный архитектор Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника Татьяна Кулик. - Остановились на том, что нужно провести генетическую экспертизу.

Если это прах близких родственников, значит, Виктор Харламов действительно нашел могилу князя Юрия Долгорукого. Сейчас останки хранятся в Институте археологии Национальной академии наук Украины. После исследований их планируется перезахоронить.

В ходе реставрации храма были проведены археологические раскопки. Был снят бетонный пол (он был постелен в начале XX века) и исследовали фундамент. Его состояние беспокойство не вызвало. Еще накануне Первой мировой войны фундамент буквально спас архитектор и реставратор Петр Покрышкин. Он обнаружил, что храм чуть ли не висел в воздухе! Самый нижний слой фундамента был сделан из деревянных лежней. Они истлели, образовалась пустота. Фундамент не выдержал бы нагрузки. И П.Покрышкин его отреставрировал.

Сейчас храм Спаса на Берестове и вид имеет иной. В XVII веке по приказу знаменитого киевского митрополита Петра Могилы к сохранившейся части пристроили новые апсиды. Пристройки делали и в последующие времена. Но древние стены легко отличить от более поздних: те, что сохранились со времен Киевской Руси, не покрыты штукатуркой, это просто плинфа (древний кирпич) и камни, скрепленные строительным раствором.

Стены и своды храма в XII веке были украшены фресками. В XVII столетии церковь заново расписали. К счастью, перед этим фрески не уничтожили. Нанесли на них слой штукатурки. То, что под ней фрески XII века, стало известно в 1970-е годы, в ходе очередной реставрации. Специалисты сделали в стене зондажи и наткнулись на живопись XII века. Тогда раскрыли, вероятно, самую большую фреску - "Чудесная ловля рыбы". На этом остановились. Ведь роспись XVII века тоже очень ценна. Возможно, со временем удастся снять ее щадящим способом. В нынешнем проекте реставрации эта сложнейшая операция не предусмотрена, хотя соответствующая технология уже существует.

Проблема сырости в храме возникла, когда в XVII веке возле его стен насыпали вал, он является частью гигантских оборонительных сооружений Киева, - отвечает Татьяна Кулик. - Атмосферные осадки, попадая в почву, стали скапливаться у стен храма. В ходе предыдущих реставраций участок вала убрали, но этого оказалось недостаточно. Предусмотрено провести перепланировку местности, чтобы осадки не стекали к стенам, а уходили в другую сторону.